

29.04.06
Лехтонен Йоэл

ПРЕМЬЕРА ТЕАТР

Радиационная постановка

«Чернобыльская молитва» Йоэла Лехтонена

В течение пяти дней на сцене Центра имени Мейерхольда показывают спектакль «Чернобыльская молитва», приуроченный к 20-летию со дня взрыва реактора на Чернобыльской АЭС. Среди плачущих зрителей оказалась МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА.

Режиссер Йоэл Лехтонен за основу спектакля взял книгу Светланы Алексиевич «Чернобыльская молитва. Хроника будущего». Документальный материал, записанный со слов людей, переживших взрыв реактора на Чернобыльской АЭС в ночь на 26 апреля 1986 года. Создатели спектакля не ставят задачей выяснить, была ли это ошибка оператора ночной смены или дефект атомного реактора, ни определяют место взрыва и его влияние на расстановку политических сил СССР и Америки в холодной войне, они даже не восстанавливают хронологию событий и не приводят последние данные о погибших. Здесь главное (как и во всех спектаклях документального жанра) — люди, в один момент и навсегда объединенные нарицательным га-

В «Чернобыльской молитве» атом оказался сильнее СССР ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

зетным штампом «чернобыльский человек».

Черная песочница, пустые качели, бочка, окно в черной раме и экран, пестрящий крас-

ными гвоздиками, патристическими лозунгами «Мир, труд, май» и стройными рядами одинаково счастливых улыбок, сплоченных верой в КПСС и в

то, что «СССР сильнее атома». Под патристическую «Кипучая, могучая, никем непобедимая...» колонны марширующих сходят с экрана в зал, и музыка праз-

дничного Первомая сменяется гулом пожарных сирен и туманным объявлением о том, что «в городе сложилась неблагоприятная радиационная обстановка». Перед глазами зрителей один за другим появляются люди. Вот простодушная Люся — молодая жена пожарника, отправленного в первые минуты трагедии тушить реактор, потом — в московскую больницу уже в статусе «радиоактивного объекта с высокой степенью заражения», а оттуда не в землю, а под бетонные плиты. Вот Зина — не то старушка, не то молодая женщина, оставшаяся в консервированной деревне на Припяти и семь лет прождавшая людей. Вот кинооператор из соседнего Минска; следом охотник, отстреливающий зараженных собак и кошек; мать, родившая «девочку не как все». Эти бесконечные истории, казалось бы рассказанные разными людьми, разными словами, сливаются в единый монолог и заканчиваются одним словом «умер».

То, что молодые артисты под руководством Йоэла Лехтонена, рассказали без прикрас о трагедиях своих героев, безусловно,

похвально. Но с другой стороны, возникает некое чувство недовольства. Слишком спекулятивно выглядят и пустые качели, и упоминание в каждой истории несчастных котят и щенят, и коммунист, получавший распоряжения сверху, и рожденная девочка-инвалид, для которой больница и дом, и ясли, и вся оставшаяся жизнь.

В финале из колонок доносится воодушевленный голос, предлагающий совершить незабываемую экскурсию на место событий. По идее это демонстрирует бездушие современного общества, забывшего о трагедии. Но с другой стороны, в зале в этот вечер собрались ровесники событий в Чернобыле — поколение, для которых взрыв на атомной электростанции произошел то ли после полета Гагарина, то ли значительно раньше. И в какой-то момент думаешь: а может быть, идея с экскурсией не так уж и плоха. Может быть, с этого следовало начать и холодная отстраненность недешевого поезда воздействия была бы на зрителей больше, чем простодушное полуторачасовое выдавливание слез.

Коммерсантъ - 2006 - 29 апр. - С.8